

Реквием по джаз-банде

Можно ли взрыв в самолете, захваченном Овечкиными за три года до распада страны, оправдать порывом к счастью

Людмила Овечкина: Не уберегла мама семью, и я не сумела... Фото: Мильман Золик

Почти четверть века спустя после вердикта суда общественное мнение так и не готово однозначно ответить: Овечкины - бандиты или страдалцы?

Сообщение о том трагическом весеннем дне 1988-го появилось через 36 часов: "Пресечена попытка захвата авиалайнера. Большая часть преступников уничтожена. Имеются погибшие. Пострадавшим на месте оказана помощь. Прокуратурой СССР возбуждено уголовное дело". На третьи сутки выяснится: стюардесса и трое пассажиров застрелены, четверо террористов и их мать покончили с собой, десятки людей покалечены, самолет сгорел дотла. И - невероятное: угонщики - многодетная джазовая семья, прославленные иркутские "Симеоны".

В художественной киноверсии Дениса Евстигнеева "Мама" никто из них, рванувших за три года до распада страны к закордонному счастью, не умирает. Оставшиеся на воле и те, кто на время лишился ее, в один прекрасный момент собираются вокруг матери, и пока бегут финальные титры, невольно думаешь: а если б в реальной жизни эпоха перемен наступила пораньше? Может, тогда вообще не случилось бы ни смертей, ни тюрьмы, ни последующих потерь?

Пороховое наследство

- Видели, что осталось от избушки их детства на улице Детской, 24? Жуткая метафора. А поначалу счастье там, казалось, было ключом...

Преподаватель Иркутского госуниверситета Татьяна Зырянова, в начале 80-х редактор Восточно-Сибирской студии кинохроники, по сути, и открыла Овечкиных.

- Так вот о счастье... Жуткий застой, тоска, вдруг на одном из смотров самодеятельности вижу семерых братьев, творящих джаз! Девятилетний Миша - на маленьком тромбоне, купленном в цирке лилипотов, пятилетний Сережка - на крохотном банджо! Я сразу сказала себе: "Снимать - немедленно!" Обратилась с идеей к документалистам Герцу Франку и Владимиру Эйсеру, и стали мы делать картину "Семь Симеонов", которая (как потом и трагическое продолжение - "Жили-были Семь Симеонов") обойдет весь мир. Домой к ребятам пришли - вся дружная команда траву косит, воду таскает в хлев. Они ведь жили в предместье Рабочем, а это, хоть и в городе, - деревенька. На восьми своих сотках овощи выращивали, трех коров держали, пять свиней, кур, кроликов. Нинель Сергеевна встретила по-доброму. Делилась: хочу, мол, чтоб дети тепло в душе сохранили и всегда были вместе. В ходе съемок, однако, ожесточилась. Выдвинула условие: "Оплатите мне зубы вставные". Мы оформили ее консультантом. Потребовала увеличить гонорар. Оформили и дочку - Ольгу. В итоге фильм матери все равно не понравился. "Вы нас унизили, - заявила. - Овечкины

артисты, а не крестьяне". Но в душу ведь не полезешь - мы и не спорили...

...Душа главы семейства так и останется потемками. Впрочем, некоторые истоки ее железного характера все-таки прояснятся. То, например, что в 43-м маму пятилетней Нинель, вдову фронтовика, застрелил пьяный сторож. За восемь картофелин, выкопанных в колхозном поле. Мечту о большой родне девочка воплотит после детдома в собственном потомстве. Когда вторая дочь появится мертвой, твердо решит: аборт не делать. И, несмотря на большое сердце и астму, родит еще десятерых. Никого никогда не шлепнет, ни на кого голоса не повысит. Кричала, только когда пьяный муж начинал палить по ним из ружья. И то - лишь одно слово-команду: "Ложись!" "Отца не стало, она и за маму была, и за папу, - скажет повзрослевшая Татьяна. - Ласковая была, но и строгая: мы не пили, не курили, по кино и танцам не бегали".

И соседи, и одноклассники подтверждают: мир за забором был не важен для них - только семья.

Красный день календаря

Она всем улыбалась. Мать-героиня, гордая за себя и свою разновозрастную - от девяти до тридцати двух лет - ораву. Трое из четырех дочерей шли сейчас рядом вслед за семьей братьями, которых в зале ожидания, конечно же, узнавали и с восторгом приветствовали. Контрабасный футляр в рентгеноскоп не протиснулся. "Да проходите уже, артисты", - умиленно махнула девушка на досмотре.

Было восьмое марта. Красный день календаря. Кто ж мог подумать, что на сей раз эквиваленту праздничной даты суждено обрести буквальный смысл. В восстановленный следствием хронометраж, зафиксировавший смесь наивного расчета, безумия и жестокости, и сегодня трудно поверить.

13.09. Ту-154 с бортовым номером 85413, следующий по маршруту Иркутск - Ленинград, совершает промежуточную посадку в Кургане. Саша и Олег играют в шахматы. Дима показывает стюардессе Тамаре Жаркой семейные фото. 13.50. После взлета передает ей записку для экипажа: "Следовать в Англию - Лондон. Не снижаться, иначе самолет взорвем. Вы - под нашим контролем". Она смеется: "Это ведь шутка?" Он достает из футляра обрез: "Все - на места!" 15.01. Земля - командиру: "Сядете на военном аэродроме Вещево под Выборгом, угонщиков дезинформируйте - в обмен на освобождение пассажиров гарантируется пролет в Хельсинки". 15.50. Самолет накреняется. "Это маневр, - успокаивает бортпроводница. - Топлива не хватает, идем на дозаправку в финский город Котка. 16.10. Визг тормозов. Дмитрий вглядывается в запотевший иллюминатор. За бензовозом с русским словом "огнеопасно" - наши солдаты. 16.15. Он бросается к Жаркой и убивает в упор. 16.24. "Ни с кем не говорить! - кричит мать. - Брать кабину! Нам терять нечего!"

Больше двух часов безуспешно крушили складной лестницей бронированную пилотскую дверь. Она отворится внезапно: пробравшиеся через смотровые форточки "штурмовики" - дилетанты, обычные бойцы внутренних войск, - прикрываясь щитами, ворвутся в салон, заливая его беспорядочным шквальным огнем. Одновременно другие, проникшие в хвостовой люк, атакуют сзади.

Зажатый дикой сутолокой Игорь умудряется спрятаться в туалете. Подростки Таня и Миша, малыши Ульяна и Сергей, раненый шальной пулей, в ужасе жмутся к беременной Ольге. У них на глазах Василий покончит с матерью, выстрелив по ее же приказу в голову, после чего, сцепившись за руки с Дмитрием, Олегом и Сашей, замкнет провода бомбы. Но взрыв лишь опалит брюки и подожжет кресла. Тогда каждый из четверых поочередно, по возрастному ранжиру направит ствол на себя и спустит курок. 26-летний Василий будет последним.

Тем временем выпрыгивавших из горящего самолета людей на земле встречали удары солдатских сапог и прикладов. "Мать Овечкиных вела себя как волчица, - скажет потом потерявшая в этом аду ногу Марина Захвалинская. - Но то, что творили штурмовавшие..."

Трое пассажиров погибли, 36 получили ранения, 14 из них были госпитализированы с тяжелейшими переломами, в том числе позвоночника. Однако когда начальника штаба группы захвата попросят об интервью, он задохнется от возмущения: "Чтобы милиция вам комментировала?! Не будет этого! Я сейчас в обком позвоню!"

...Под выездное заседание Леноблсуда почти на три недели приспособили бывший кассовый зал иркутского аэропорта. К уголовной ответственности привлекались выжившие совершеннолетние - Ольга и Игорь. Несмотря на письма некогда благодарных зрителей, требовавших "Повесить! На площади привязать к верхушкам берез и расстрелять!", ему дали восемь лет, ей - шесть.

Вскоре в неволе у Ольги родится Лариса, которую, как накануне и братьев-сестер - Мишу, Сережу, Татьяну,

Ульяну - заберет в свою большую семью Людмила. Самая старшая из Овечкиных, выйдя замуж, она давно переехала из иркутского домика детства в домик у кладбища на окраине шахтерского городка Черемхово. Восьмого марта отдыхала от трудов на обогатительной фабрике, девятого собиралась всех навестить...

Иллюзий маленький оркестрик

Название коллективу придумал Василий, вспомнивший сказку из "Родной речи" о семи братьях, каждый из которых делал свою работу. Это он, уловив перспективу, обратится к опытному педагогу Владимиру Романенко, подготовившему самоучек к джазовым фестивалям в Тбилиси, Кемерово, Москве. Он же перед рижским фестивалем от услуг Романенко откажется: "Руководить буду сам".

Местная власть окрылена: мгновенно прославившийся семейный диксиленд, этакий сибирский сувенир-матрешка - уникальный пример преимуществ советского образа жизни, жирная галочка в отчетах. Выступать с платными концертами Овечкиным не разрешают, зато дают две трехкомнатные квартиры, талоны на дефицит, помогают с инструментами. Старших без экзаменов "прописывают" в Гнесинке. Но уже через год Василий гордо бросает ошарашенным наставникам: "Здесь учить некому, наше место в Амстердаме". И везет братьев обратно.

Лишившись огорода и живности, мать обивает обкомовские пороги: "Нам не на что жить! Зарплаты ребят - 80 рублей, моя пенсия - 52, и я отказываюсь от нее!" В разгар сухого закона она демонстративно торгует водкой. Днем - на рынке. Ночью - в собственном подворье: специальное окошко в их заборе знала вся округа.

В мае 87-го ансамбль приодели и в составе иркутской делегации отправили в город-побратим Канадзаву. Отель "Жемчужина Азии", рекламная феерия улиц, магазинная роскошь привели в шок. После концерта еще и английская фирма грамзаписи крупный контракт предложила. "Рвем в Токио, в американское посольство, попросим убежища", - загорелся Олег. Но пока ловил такси, поостыл: "А мать, сестры - разве их бросишь?"

Из Японии вернулись взбудораженные. "Там, - прошептал маленький Сережа, - в туалетах... цветы!"

- Вместе уйдем или погибнем, - подытожила мать.

Полгода готовились. Футляр для контрабаса нарастили, чтоб в досмотровый аппарат не прошел. Из охотничьего ружья 16-го калибра, приобретенного у знакомого за 150 рублей, соорудили обрез. Взрывные устройства испытывали на пустыре. Токарь облпотребсоюза за бутылку водки изготовил резьбу и заглушки, мастер производственного обучения за 30 рублей выточил металлические стаканы. Слесарь птицефабрики снабдил порохом...

- Мы снимали не просто о жизни и смерти этой, во многом типичной семьи, в которой, боюсь, кроме сказки про Симеонов никто ничего не читал, - говорит "РГ" оператор нашумевшей документальной дилогии Евгений Корзун. - Мы в конечном итоге снимали о тоталитарной стране, в которой отдельного человека можно забросить на недостижимую высоту, а можно и в яму швырнуть. Но до сих пор четче всего помню кусочек сельской идиллии посреди областного центра: склоненных над зелеными грядками пацанов, свежескошенную траву под солнцем. И городскую квартиру, откуда несколько дней назад, торопясь в аэропорт, они ушли навсегда: разбросанные жалкие вещи, кастрюлю на плите с прокисшими, пенящимися щами...

Волки и овцы

О страшном замысле никто в Иркутске, понятно, не догадывался. Однако робкое предчувствие, что накатывающий хвалебный вал добром не закончится, возникало не раз. Доподлинно знаю: осторожно сказать об этом попыталась одна местная газета. Материал завертали в номер, но цензоры сообщили в обком КПСС. "Вы что? - сурово спросил редактора от имени всемогущего государства партийный начальник. - Людей не любите?!" Верстку пришлось разобрать. Через несколько месяцев от имени любящего людей государства командиру эскадрильи истребителей полковнику Слепцову будет отдан приказ: "Сопровождать самолет с преступниками. В случае попытки пересечь государственную границу самолет уничтожить".

..."Такой вот выбор - прорваться или взорваться", - звучит в "Жили-были Семь Симеонов" закадровый голос Франка, позже сформулировавшего эту свою мысль еще конкретнее: "Овечкины решили пробиться или покончить с собой, но живыми не сдаваться. Убийцы, мародеры, террористы так не поступают, борются за свою жизнь до последнего".

Татьяна Зырянова перебирает старые фотографии:

- Знаете, как сверстники их называли? "Овцы, отара". Они и были "овцами", простой крестьянской семьей. Настоящие же волки рядились в овечьи шкуры. Их и сейчас не меньше. На мою дочь недавно в подворотне напали. А в Академгородке студенты (один - мединститута!) несколько недель подряд молотками забивали стариков и беременных...

Так что же было бы с фамильной "звездой", взойди она в наши свободные дни?

- Да нормально все было бы, - уверяет музыкант, которому довелось вместе с отбывшим первый свой срок Игорем Овечиным подрабатывать в ресторанном оркестре. - Они ведь о чем мечтали-то? О семейном кафе, где братья лабали бы свой джаз, а мать и сестры готовили блюда. Кормили б народ, играли да бабки делали. А тогда ничего этого не светило, вот и ломанулись в чугунную стену...

- Ну, конечно, - вступает в заочный спор давний знакомый Олег Маленьких. - Стена, страна-тюрьма, жертвы режима...

В конце 80-х от деревенской нищеты и валившихся на голову трагедий он тоже рванул за счастьем. Шоферил у городского фирмача. Пробовал кормиться профессиональной игрой в боулинг. Очищал Байкал от пластиковых бутылок. Потом удивительных мастеров, способных отлить из металла и смешную фигурку, и редкий вензель, собрал вместе. Едва ли не все главные скверы и площади Иркутска обрамили причудливыми коваными заборчиками.

Живет, ни на кого особенно не рассчитывая, но и не подставляя никого. Дом построил. Сосну посадил. Дочку растит, сына.

...А Людмила Дмитриевна Овечкина по-прежнему в своем горнячком городке Черемхово, все в том же крайнем домике у кладбища. На днях жду ее у ворот - ведет из школы маленького Васю. Проводила за калитку, вернулась, присели на лавочку.

- Что сказать... Нашим троим дали с супругом высшее образование, четверо внуков растут. Сестра Таня в техникуме здесь отучилась, в Иркутск давно перебралась. А вот другие... Не уберегла мама семью, и я не сумела. Ольгину Ларису, родившуюся в тюрьме, подняла, институт заканчивает, теперь Вася стал мне сыном. Оли-то нет уже - сожитель убил по пьянке. И Игорька нет. Пианист от Бога, после освобождения он музыку и играл, и сочинял, но за наркотики получил второй срок и там погиб от сокамерника. Ульяна, несчастная, хоть и жива, пила, под машину кидалась, сделалась инвалидом. Сережу давно не можем найти, да и Миша ничего о себе знать не дает. Вроде бы в Барселоне где-то на улице подрабатывает со своим тромбоном...

Мнение

Денис Мацуев, народный артист России:

- Никто в моем родном Иркутске не мог поверить в случившееся. Мне было тогда тринадцать. Всех "Симеонов" хорошо помню, с одним из них, Михаилом, занимались потом в параллельных группах училища искусств - очень талантливый тромбонист...

Многие будут говорить: мол, до времени свободы им лишь нескольких лет не хватило. Но, по-моему, все намного сложнее. Не известно ведь, что на самом деле творилось внутри этой семьи, что подвигло их (а скорее всего, думаю, все-таки мать) на тот страшный шаг. Оправдать его, конечно же, невозможно, однако, насколько я знаю, как бы ни были Овечиные обласканы властью, окружены и всеобщим восторгом, и поддержкой, жили они в условиях ужасающих, в постоянном безденежье.

Но проблема часто - не в скромном достатке, а в перемене, мгновенно происходящей с некоторыми родителями, педагогами. Маленькую искорку нужно ненавязчиво ограждать от иллюзий, соблазнов и постепенно, каждодневным совместным трудом огранять, а ей сразу начинают вбивать в голову: "Ты - звезда!" Рисуют фантастические гастроли, деньги огромные.

Или наоборот: специально не дают развиваться - из боязни упустить семейную прибыль. Любая подобная история чрезвычайно опасна. Сколько ребят, подававших надежды, ушли в поденщину, в рестораны, погасли навсегда, а то и просто спились...

Компетентно

Анатолий Сафонов, спецпредставитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и оргпреступностью, генерал-полковник:

- Тот суровый урок заставил радикально пересмотреть не только порядок досмотра авиапассажиров и багажа, но и алгоритм антитеррористических операций. После Вещево, где из-за жесткого цейтнота штурм проводили абсолютно неподготовленные солдаты МВД, в подобных обстоятельствах стали действовать исключительно профессионалы спецслужб. При этом четко обозначилось главное: безопасность заложников. Благодаря новой стратегии удалось избежать жертв в декабре 88-го, когда преступникам, захватившим школьников, предоставили транспортный Ил-76 и разрешили вылет в Израиль. И в 90-м, когда под угрозами угонщиков с 7 июня по 5 июля шесть пассажирских бортов наших внутренних авиалиний вынуждены были, сменив курс, приземлиться в Турции, Финляндии, Швеции.

Спустя полтора месяца мне самому довелось руководить спецоперацией: 15 заключенных, которых перевозили из Нерюнгри в Якутск, захватили тогда Ту-154 вместе с охранниками и пассажирами. Приземлившись на дозаправку в Красноярске, потребовали автоматы, рации, парашюты. Мы были готовы к штурму, однако, многократно просчитав "за" и "против", решили не рисковать. Точно так же поступили и коллеги в Ташкенте, выпустив самолет в Карачи.

Разумеется, каждый из виновников этих ЧП тоже "рвался к счастью". Но все были обезврежены или преданы суду, категорически отвергнутому чудовищный принцип: "Цель оправдывает средства". Между прочим, на толерантном Западе даже попытки обсуждения причин, толкнувших террориста на преступление, считаются теперь дурным тоном. Однозначное неприятие самой природы теракта зафиксировано и в документах ООН. К осознанию этой истины - от оправдания русской "бунтарки" Веры Засулич до осуждения смертников, обрушивших американские башни-близнецы, - человечество продвигалось более века.

Справка "РГ"

Впервые в советской истории угнать рейсовый борт за кордон удалось Пранасу Бразинкасу и его сыну Альгирдасу. 15 октября 1970 года, убив бортпроводницу Надежду Курченко, ранив двух членов экипажа и пассажира, они заставили посадить Ан-24 в турецком Трабзоне, где получили по восемь лет тюремного заключения. Всего же в СССР с июня 1954-го по ноябрь 1991-го произошло более 60 попыток захвата и угонов гражданских самолетов. В новой России с февраля 1993-го по ноябрь 2000-го - семь попыток захвата и один угон.

Автор: Золик Мильман,
Иркутск - Черемхово

© Российская газета

ИСТОРИЯ, ИРКУТСК

👁 10549

24.05.2011, 14:53

👍 951

URL: <https://babr24.com/?ADE=93769> Bytes: 17879 / 17646 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Золик
Мильман,
Иркутск - Черемхово.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)